

УДК 343.9

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТАКТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»

В. С. КРАСИКОВ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. На основе анализа текста романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» исследуются закономерности преступной деятельности Раскольникова, а также закономерности раскрытия и расследования совершенного им преступления в контексте криминалистики. Рассматриваются материальная структура преступления, а также особенности проведения тактической операции приставом следственных дел Порфирием Петровичем, при котором в расследование вовлекаются лица, действующие по его поручению. Обосновывается значимость изучения романа «Преступление и наказание» в учреждениях высшего образования юридического профиля, а также ценность этого произведения для повышения профессионального мастерства работников правоохранительных органов.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский; роман «Преступление и наказание»; криминалистика; тактическая операция; материальная структура преступления; криминалистическая характеристика; раскрытие и расследование преступлений.

A FORENSIC TACTICAL OPERATION IN F. M. DOSTOEVSKII'S NOVEL «CRIME AND PUNISHMENT»

U. S. KRASIKAU^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. Based on the analysis of the text of F. M. Dostoevskii's novel «Crime and punishment», the article examines the patterns of Raskolnikov's criminal activity, as well as the patterns of disclosure and investigation of his crime in the context of criminology. The material structure of the crime is investigated, as well as the specifics of conducting a tactical operation by the bailiff of investigative affairs Porfirii Petrovich, with the involvement of persons acting on his behalf in the investigation. The importance of studying of the novel «Crime and punishment» in higher educational institutions of a legal profile, as well as in order to improve the professional skills of law enforcement officers, is substantiated.

Keywords: F. M. Dostoevskii; novel «Crime and punishment»; criminalistics; tactical operation; material structure of crime; criminalistic characteristics; detection and investigation of crimes.

Введение

В современном понимании криминалистика – это наука, изучающая «преступление (объект) как запрещенную законом деятельность, отображенную в объективной реальности. Познаваемость объекта

обуславливается следующими характеристиками: 1) познание свойств объектов (явлений) в результате их взаимодействия; 2) образование следов (материальных и идеальных) в ходе взаимодействия;

Образец цитирования:

Красиков В.С. Криминалистическая тактическая операция в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2026;1:84–93.
EDN: VIQBG

For citation:

Krasikau U.S. A forensic tactical operation in F. M. Dostoevskii's novel «Crime and punishment». *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2026;1:84–93. Russian.
EDN: VIQBG

Автор:

Владимир Сергеевич Красиков – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры криминалистики юридического факультета.

Author:

Uladzimir S. Krasikau, PhD (law), docent; associate professor at the department of criminalistics, faculty of law.
krasikau@mail.ru

3) отражение в следах взаимодействия информации о таких объектах (явлениях)» [1, с. 7]. Сущность и содержание объекта (явления) в криминалистике изучаются через предмет науки, т. е. через закономерности преступной деятельности и закономерности возникновения доказательств (косвенных и прямых), их собирания (обнаружения, фиксации, сохранения), исследования, оценки и использования [2, с. 5–10].

Процессы познания преступной деятельности, раскрытия и расследования преступлений обычно отражаются в частных методиках в контексте криминалистики или оперативно-розыскной деятельности (ОРД), что в ходе обучения в учреждениях образования, а также повышения профессионального мастерства работников правоохранительных органов имеет важное значение. Однако без дидактического обеспечения процесса обучения сложно конкретизировать и раскрыть особенности изучения преступления, показать определенные психологические, организационные и тактические закономерности его расследования.

В связи с вышесказанным в криминалистике или ОРД возможна передача знаний более продуктивным способом, построенным на основе криминалистического анализа материальной структуры преступления и криминалистической характеристики элементов этой структуры в контексте расследования, описанного в литературном произведении, которое изучают в системе среднего образования. Этим произведением является роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» [3], занимающий особое место в классической и мировой литературе, поражающий метафизической, философской, психологической глубиной, учитываемыми в практической деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

Ключом к пониманию искусной деятельности¹ по раскрытию и расследованию преступлений является метод криминалистического анализа материальной структуры преступления, разработанный А. В. Дуловым и А. Е. Гучком. С точки зрения криминалистики, ОРД и судебной психологии интерес представляют объект преступного посягательства и преступления, субъект преступления, предмет преступления и предмет преступного посягательства, способ (орудие) совершения преступления [4, с. 141].

Как справедливо заметил А. В. Дулов, нужно найти такую совокупность материальных объектов, обязательно имеющуюся в системе и являющуюся характерной для преступления, познание которой обеспечит полное выявление всех его обстоятельств [5, с. 9]. Развивая данную идею в контексте раскрытия и расследования преступлений, необходимо в криминалистическом аспекте дать характеристику² этим материальным объектам, выявить и исследовать факты (результаты) их взаимодействия (как материальную, так и идеальную следовую картину), установить логическую связь между материальными объектами и следовой картиной, выражаемую через непротиворечивую версию о модели преступления и закономерности его расследования, описать организационные и интеллектуальные аспекты тактики, применяемые в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, охарактеризовать и оценить роль (линию поведения) субъектов, вовлеченных в процесс раскрытия и расследования преступлений.

В этом отношении роман ценен еще и тем, что в нем Ф. М. Достоевский не только объясняет, как и почему Раскольников совершил преступление, но и описывает, каким образом производилось его расследование и раскрытие через действия конкретных персонажей, вовлеченных в этот процесс. Конечно, цель художественного произведения не заключалась в описании алгоритма (методики) расследования и раскрытия, однако автор завуалированно (зашифровано) отобразил организационные и интеллектуальные элементы криминалистической тактики по всему тексту через размышления и деятельность субъектов, участвующих в расследовании, что является предметом изучения настоящей статьи.

В связи с вышесказанным произведение Ф. М. Достоевского дает отличный фактический (дидактический) материал, который можно использовать в практической деятельности работника правоохранительного органа в целях повышения профессионального мастерства, а также обучения дисциплинам «Криминалистика», «Основы оперативно-розыскной деятельности», «Психологическое обеспечение следственной и оперативно-розыскной деятельности» и др.

Основная часть

Внешняя обстановка в общественных отношениях, обуславливающих закономерности раскрытия и расследования преступлений. Как отмечает А. Н. Першкина, «время основного действия “Преступления и наказания” – лето 1865 года в Пе-

тербурге... Это пограничное время сразу для нескольких реформ, затрагивающих следственную и судебную практику. Во-первых, 20 ноября 1864 года были выпущены новые Судебные уставы, которые должны были в корне изменить весь судебный процесс:

¹Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики // Юридическая психология : сайт. URL: <http://yurpsy.com/files/biblio/gross/02.htm> (дата обращения: 03.02.2025).

²В контексте статьи характеристика отражает значимость явления или действия в конкретном механизме преступного деяния, их причинно-следственные связи, повлекшие наступление общественно опасных последствий.

добавить новых участников, вроде адвокатов и присяжных, смягчить ряд наказаний и изменить градацию и ценность доказательств. Но к середине 1865 года они еще не успели вступить в силу. До реформы вся судебная система была репрессивной, ее основной целью было доказать виновность уже пойманного человека. «Оправдательный приговор был практически невозможен. Принцип презумпции невиновности не был известен дореформенному суду»... Доказательства делились на совершенные и несовершенные, то есть те, которых было достаточно для вынесения приговора, и те, которые требовали дополнительных улик или свидетельств. Например, показания одного человека были несовершенным доказательством, совпадающие показания двух человек – совершенным. Особое положение занимало личное признание подсудимого, оно характеризовалось как «лучшее свидетельство всего света»... и позволяло тут же вынести вердикт. Как описывают юристы практику того времени, в реальности работало только оно... Именно признания добивался суд от обвиняемого, предъявляя улики и свидетельства не общественности, а самому человеку, которого подозревали в преступлении, чтобы он понял, что ему не избежать наказания. Для того, кто попал на скамью подсудимых, было всего два варианта: его могли признать виновным или за неимением признания оставить под подозрением. В большинстве случаев это означало, что он по-прежнему находился в заключении, пока проводилось новое расследование. <...> Убийство старухи-процентщицы и Лизаветы произошло 9 июля 1865 года» [6, с. 161–162].

Криминалистическая характеристика Раскольникова как субъекта совершенного им преступления. Как справедливо отмечает О. В. Парилов, «в романах Достоевского отсутствуют люди труда, созидатели. Работа его персонажей – думать (Р. Раскольников). Студент юридического факультета ни дня не сидит на студенческой скамье, но блуждает по значным местам Санкт-Петербурга, обдумывая свою теорию» [7, с. 29]. Большую часть времени Раскольников думает [3, с. 51]. Именно в этой особенности обнаруживается одно из определяющих условий преступного действия (субъекта), о котором предупреждал Конфуций: «Учиться и не размышлять – напрасная трата времени. Размышлять и не учиться губительно» [8, с. 121].

Кто же такой Раскольников? Его характеризуют несколько важных обстоятельств. Во-первых, он является любимым сыном матери, воспитавшей его без отца, которая боготворит ребенка, возлагая на него большие надежды, что следует из ее странного письма [3, с. 51–61]. Во-вторых, Раскольников в университете «почти не имел товарищей, всех чуждался, ни к кому не ходил и у себя принимал

тяжело. Впрочем, и от него скоро все отвернулись. Ни в общих сходках, ни в разговорах, ни в забавах, ни в чем он как-то не принимал участия. Занимался он усиленно, не жалея себя, и за это его уважали, но никто не любил. Был он очень беден и как-то надменно горд и несообщителен; как будто что-то таил про себя. Иным товарищам его казалось, что он смотрит на них на всех, как на детей, свысока, как будто он всех их опередил и развитием, и знанием, и убеждениями, и что на их убеждения и интересы он смотрит как на что-то низшее» [3, с. 72]. В-третьих, оставив обучение в университете на юридическом факультете, Раскольников перестал зарабатывать уроками, влез в долги, с некоторого времени «был в раздражительном и напряженном состоянии, похожем на ипохондрию»³. Он до того углубился в себя и уединился от всех, что боялся даже всякой встречи... Он был задавлен бедностью; но даже стесненное положение перестало в последнее время тяготить его. Насущными делами своими он совсем перестал и не хотел заниматься» [3, с. 27]. В-четвертых, Раскольников – явно психически нездоровый человек, впавший в уныние, и это состояние проявилось задолго до преступления (постоянная депрессия, равнодушие и неразборчивость в еде, сновидения, неотличимые от галлюцинаций, бесцельное блуждание по улицам города, приливы эмоциональной и физической активности (сентиментальная попытка «защитить» пьяную девушку и ситуационные подаяния денег незнакомым ему людям), заикливание (мономания) на изобретенной, как ему казалось, идее о позволительности убийства для всеобщего блага).

Анализ личности Раскольникова в криминалистическом контексте выявляет противоречие с характеристикой героя, данной О. В. Париловым: «Душа человека трисоставна: чувство, ум, воля. Вначале дьявол поражает сердце (чувство) Раскольникова: как и Каин, он огорчился. Родион – фигура изначально милосердная, жертвенная: рискуя жизнью, спасает детей из огня, ухаживает за смертельно больным товарищем, а после его смерти – за его престарелым отцом, но жертвы его отвергнуты. Невеста главного героя умирает, сам он в нищете, сестра готова продать себя подлецу Лужину. И вообще, мир несправедлив: негодяи благоденствуют, а добрые, милосердные страдают (на этой почве он и изобретает теорию о возможности пролить кровь хоть и бесполезной, вредной человеческой “вши” для блага людей). Огорчение сердца приводит к поражению ума – ум его озлился. Затем неизбежно поражается воля – она парализуется. Студент совершает убийство, не властвуя над собой, именно после того, как мысленно отказался от чудовищного замысла и испытал облегчение» [7, с. 31].

³В контексте статьи ипохондрия рассматривается как нарциссическое расстройство личности, обусловленное чрезмерной любовью матери, которое характеризуется убежденностью в собственной уникальности и своем превосходстве над остальными людьми.

Комплексный анализ характеристики субъекта указывает на то, что Раскольников изначально является сентиментальным эгоистом, воспитанным чрезмерно любящей матерью без отца. Он пытается за счет общественно полезных поступков заслужить высокий социальный статус, обрести наследство, облагодетельствовать еще более бедного (несчастного) человека. И когда результат его усилий не совпадает с устремлениями, наступает разочарование, возникает идея о «человеке и твари дрожащей». Сама идея не принадлежала Раскольникову, он случайно подслушал ее в диалоге студента и офицера, происшедшем в «плохоньком трактиришке». Как отмечает Ф. М. Достоевский, разговоры об убийстве и грабеже во всеобщее благо «...были самые обыкновенные и самые частые, не раз уже слышанные им, в других только формах и на другие темы...» [3, с. 86].

Таким образом, с точки зрения криминалистики в размышлениях и поведении Раскольникова прослеживается внутренняя работа по формированию мотивации, оправдывающей способ достижения цели, которая обусловлена корыстным мотивом, что полностью подтверждается фразой героя, сказанной Соне Мармеладовой: «Ну... ну, вот я и решил, завладев старухинными деньгами, употребить их на мои первые годы... на обеспечение себя в университете, на первые шаги после университета, – и сделать это широко, радикально, так чтобы уж совершенно всю новую карьеру устроить и на новую, независимую дорогу стать...» [3, с. 405].

Раскольникова беспокоили закономерности раскрытия преступлений, заключающиеся не столько в материальной невозможности скрыть его, сколько в самом преступнике. В этом контексте Ф. М. Достоевский высказывает следующую идею через Раскольникова: «...сам же преступник, и почти всякий, в момент преступления подвергается какому-то упадку воли и рассудка, сменяемых, напротив того, детским феноменальным легкомыслием, и именно в этот момент, когда наиболее необходимы рассудок и осторожность. По убеждению его выходило, что затмение рассудка и упадок воли охватывают человека подобно болезни, развиваются постепенно и доходят до высшего своего момента незадолго до совершения преступления; продолжают в том же виде в самый момент преступления и еще несколько времени после него, судя по индивидууму; затем проходят, также как проходит всякая болезнь» [3, с. 90–91]. Сделав такие умозаключения Раскольников приходит к парадоксальному выводу, что в его «деле» рассудок и воля останутся при нем «...по той причине, что задуманное им – “не преступление”» [3, с. 91].

Криминалистическая характеристика подготовки, способа, орудия совершения и сокрытия преступления. Зимой 1864–1865 гг. от студента Покорева Раскольников узнал адрес Алены Ивановны

(процентщицы), у которой можно было занять деньги в долг под проценты (5–7 % в месяц) на условиях залога (заклада)⁴. За полтора месяца до совершения преступления Раскольников заложил у нее золотое кольцо [3, с. 83]. При подслушивании диалога студента и офицера Раскольников пришел в чрезвычайное волнение, так как понял, что не только его идея о преступлении, но и объект преступного посягательства – процентщица Алена Ивановна и ее материальные ресурсы – только что совпали [3, с. 86].

Подготовка к преступлению заключалась в выборе орудия. Им стал топор, который находился в хозяйской кухне. Совершить преступление Раскольников планировал вечером. Он просчитал расстояние от своего жилья до жилья процентщицы (ровно 730 шагов). Повод для визита был оговорен заранее. В начале июля 1865 г. Раскольников принес в заклад отцовские часы, договорился о новом залоге – серебряной папиросочнице, одновременно осмотрел помещение и проследил за поведением хозяйки, определив, что ключи она носит в правом кармане, и отметив особенность ключа, которым открывается шкатулка или укладка. Попутно Раскольников спросил о том, почему хозяйка одна и где сейчас ее сводная сестра Лизавета [3, с. 29–31].

В день совершения преступления, приблизительно в 18:00 Раскольников пришел к внутренней стороне пальто тесьму для крепления топора, собрал фальшивый заклад (деревянную дощечку с прикрепленной к ней железной полоской), который завернул в бумагу замысловатым образом, чтобы улучить минуту для отвлечения внимания процентщицы. В начале восьмого часа он вышел из своей комнаты, прошел мимо кухни, увидел там домработницу Настасью и понял, что топор не добудет. Однако он увидел топор под лавкой в темной коморке дворника, взял его и прикрепил к тесьме под пальто. Придя к месту жительства процентщицы, Раскольников осторожно прошел к ее квартире, обратив внимание на то, что только в одной из квартир дома работали красильщики (маляры).

Процесс совершения преступления можно описать следующим образом: находясь в полном сознании, Раскольников топором убил процентщицу. Обыскав ее одежду, он завладел ключами, отпер укладку и завладел хранящимися там ценностями. Далее Раскольников убил топором неожиданно пришедшую в квартиру сестру процентщицы Лизавету для сокрытия преступления. После двойного убийства он предпринял меры по сокрытию этого деяния (уклонению от уголовной ответственности): отмыл кровь с топора в ведре с водой на кухне, оттер бельем, сушившимся на веревке в кухне, топор и свои сапоги, вложил топор обратно в тесьму под пальто и по случайному стечению обстоятельств обнаруженным покинул квартиру. Придя к своему месту жительства, Раскольников аккуратно положил

⁴Далее по тексту будет употребляться слово «заклад», как в анализируемом произведении. – В. К.

топор на прежнее место, спрятал похищенное под обоями в своей комнате, затем упал на диван и впал в забытие [3, с. 88–104].

На следующее утро, 10 июля 1865 г., он по повестке направился в квартальный участок полиции для рассмотрения жалобы о неуплате за проживание в наемном помещении. В процессе разбирательства из диалогов сотрудников полиции (Никодима Фомича и Ильи Петровича) Раскольников узнал детали совершенного им преступления и впервые встретился с письмоводителем Заметовым, который любезно помог ему составить письменный отзыв на жалобу. Там же в участке Раскольников потерял сознание и впоследствии сообщил, что болеет со вчерашнего дня [3, с. 119–122].

Выйдя из помещения участка, он осознал, что может попасть под подозрение. Раскольников вспомнил, что похищенное находится в его комнате и незамедлительно принял меры по его сокрытию вне своего жилища (в глухом отгороженном месте на улице под камнем) [3, с. 124]. После совершения этих действий Раскольников пошел к Разумихину – единственному студенту-сокурснику, с которым ранее поддерживал более-менее дружеские отношения [3, с. 72]. В ходе состоявшейся встречи в каморке у Разумихина Раскольников сначала попросил о помощи в проведении уроков и сразу отказался от нее. Разумихин заметил, что Раскольников бредит или находится в состоянии белой горячки. Последний, не попрощавшись, ушел к себе в жилище, где опять в бессилии упал на диван и впал в состояние беспамятства.

Информация о начавшейся негласной проверке Раскольникова на причастность к совершению преступления в рамках расследования. Раскольников очнулся 11 июля 1865 г. в 10:00. У его постели стояли Настасья (домработница), артельщик, позже вошел Разумихин. В ходе их разговора можно установить некоторые детали. Расколькова, когда он находился в беспамятстве, уже осматривал доктор Зосимов. Артельщик принес присланные матерью Раскольникова 35 руб. Разумихин сообщил, что он уже каждый день обедает в доме, где живет Раскольников. Далее Разумихин сказал, что нашел адрес проживания Раскольникова через адресный стол в участке полиции. Там он познакомился с письмоводителем Заметовым [3, с. 132–139]. После ухода гостей из комнаты Раскольников обнаружил, что его сапоги и костюм исчезли, остались только пальто и деньги, которые он не пересчитал. После он впадает в паническое состояние, но, выпив пива, ложится на кровать и засыпает [3, с. 141].

Одевшись в купленную Разумихиным одежду и обувь, 11 июля 1865 г. Раскольников вышел из дома в 20:00 [3, с. 166]. Он заглянул в заведение «Хрустальный дворец», спросил газеты, чтобы прочесть сообщения о совершенном им преступлении и, вдруг заметил, что кто-то подсел к нему за столик. Под-

севшим был Заметов [3, с. 170]. В ходе состоявшегося диалога с ним Раскольников сделал разоблачительные заявления. В этот же вечер после встречи с Заметовым и Разумихиным Раскольников, испытывая необъяснимое желание, пришел к месту преступления, в помещение, где проживала процентщица, и начал расспрашивать ремонтирующую комнату работников о «вымытой крови», о том, будут ли красить пол. После возникновения конфликтной ситуации Раскольников ушел [3, с. 181–184]. В этот же вечер он познакомился с Соней Мармеладовой и принял решение посетить новоселье Разумихина.

12 июля 1865 г. Раскольников, находясь у себя в комнате, сообщил Разумихину о том, что уголовное дело по факту двойного убийства ведет именно Порфирий Петрович (дядя Разумихина) и Раскольникову необходимо обратиться по поводу его заклада у процентщицы. Разумихин в каком-то необыкновенном волнении крикнул: «Отнюдь не в часть и непременно к Порфирию!» [3, с. 244].

В дальнейшем криминалистическая характеристика Раскольникова и его поведения раскрывается Ф. М. Достоевским через взаимодействие с субъектами, вовлеченными в процесс раскрытия и расследования преступления.

Характеристика Разумихина (Вразумихина) как лица, вовлеченного в процесс расследования. Разумихин в романе характеризуется как «необыкновенно веселый и общительный парень, добрый до простоты», под которой таились и глубина и достоинство. Все любили его. «Был он очень не глуп, хотя и действительно иногда простоват. <...> Иногда он буйнил и слыл за силача. Однажды ночью, в компании, он одним ударом осадил одного блюстителя вершков двадцать росту. Пить он мог до бесконечности, но мог и совсем не пить; иногда проказил даже непозволительно, но мог и совсем не проказить. <...> Был он очень беден и решительно сам, один, содержал себя, добывая кой-какими работами деньги. Он знал бездну источников, где мог почерпнуть, разумеется заработком. <...> В настоящее время он тоже принужден был выйти из университета, но ненадолго, и из всех сил спешил поправить обстоятельства, чтобы можно было продолжать. Раскольников не был у него уже месяца четыре, а Разумихин и не знал даже его квартиры» [3, с. 71–73].

Как отмечалось ранее, Разумихин в разговоре 11 июля 1865 г. с Раскольниковым у него в комнате сообщил следующую информацию:

- он начал поиски места жительства Раскольникова после размолвки с ним, произошедшей 10 июля 1865 г., и разыскал только через адресный стол, где познакомился с Заметовым, с которым теперь приятельствует и видится почти ежедневно;
- он знает, что Раскольников уже четвертый день не ест и не пьет;

- теперь он каждый день обедает в доме, где живет Раскольников;
- Раскольников постоянно впадает в беспамятство и бредит;
- Заметов пожелал познакомиться с Раскольниковым;
- сам Разумихин только что переехал поближе в Раскольникову;
- он с Заметовым были в комнате Раскольникова, когда тот находился в бреду (скорее всего, вечером 10 июля 1865 г.) и бредил о каком-то носке, а Заметов по всей комнате его искал.

В дальнейшем Разумихин взял 10 руб. из тех денег, которые прислала Раскольникову мать, и отправился покупать одежду Раскольникову. Когда Разумихин ушел, Раскольников обнаружил пропажу части своей одежды. В 18:00 Разумихин принес Раскольникову картуз, штаны, жилетку, белье, и сапоги.

По приходу в комнату доктора Зосимова Разумихин сообщил о том, что пригласил его на новоселье и упомянул о присутствии на нем своего дальнего родственника Порфирия – здешнего пристава следственных дел. В дальнейшем разговоре он назвал отдельные детали убийства процентщицы, а также рассказал, что в совершении преступления подозреваются красильщики (маляры) и случайно заходившие к процентщице с целью заклада и обнаружившие впоследствии место преступления Кох и Пестряков [3, с. 148–154]. Далее Разумихин сделал вывод о том, что убил процентщицу и ее сестру именно закладчик и объяснил, что преступник – человек «неловкий, неопытный, и, наверное, это был первый шаг... <...> И ограбить-то не умел, только и сумел, что убить! Первый шаг, говорю тебе, первый шаг! потерялся! И не расчетом, а случаем вывернулся!» [3, с. 162]. Покинув комнату Раскольникова, Зосимов обратил внимание Разумихина на следующее обстоятельство: «он ко всему равнодушен, на все отмахивается, кроме одного пункта, от которого из себя выходит: это убийство...» [3, с. 165]. Разумихин поблагодарил Зосимова и сообщил ему, что будет находиться рядом в доме, где живет Раскольников, и наблюдать за ним через домработницу Настасью.

Вечером 11 июля 1865 г. Разумихин пришел в заведение «Хрустальный дом» как раз после диалога Раскольникова с Заметовым, пригласил Раскольникова на новоселье в этот же вечер, а после наедине опросил Заметова. Тогда же Раскольников пришел к Разумихину в гости, однако предшествующие события (возвращение к месту преступления [3, с. 181–184] и сцена в комнате у Мармеладовых [3, с. 184–197]) подействовали на него настолько сильно, что Раскольников сообщил о своем изнеможении и попытался уйти. Разумихин вызвался сопровождать его домой, попутно отметив, что Порфирий (его дядя),

хотел бы свести знакомство. По пути к месту жительства Раскольникова Разумихин двусмысленно сказал, что после диалога с Заметовым в заведении «Хрустальный дворец» они все поняли по поводу убийства процентщицы, но Раскольников в диалоге одержал верх [3, с. 198–201].

По-настоящему Разумихин раскрывается в разговоре с Раскольниковым, происходившем в его жилище (буквально перед началом последнего диалога с Порфирием Петровичем). Анализ текста позволяет заключить следующее:

- Разумихин подозревает Раскольникова как политического заговорщика, находящегося накануне некоего решительного шага⁵;

- Порфирий Петрович использует Разумихина «втемную» для передачи дезинформации Раскольникову (о причастности (непричастности) красильщика Николая к убийству процентщицы), а также получения информации о нем.

Примечательна линия поведения Разумихина в общении: он одновременно косвенно намекает на то, что взаимоотношения Раскольникова с Порфирием Петровичем – это какой-то «вздор и совершеннейшие пустяки». В то же время он заявляет, что Раскольников отличнейший человек [3, с. 430–433].

Характеристика Заметова как лица, вовлеченного в процесс расследования. Заметов, возможно, занимает должность письмоводителя при следственном приставе Порфирии Петровиче. 10 июля 1865 г. он обратил внимание на состояние Раскольникова в участке и в этот день познакомился с Разумихиным. Тогда же Заметов был с ним в комнате Раскольникова и «случайно» встретил главного героя в «Хрустальном дворце» 11 июля 1865 г.

Криминалистический анализ диалога Раскольникова и Заметова в этом заведении показывает следующее. Заметов косвенно поинтересовался о том, что Раскольников читает в газете. Тот сообщил, что интересуется заметками по делу об убийстве процентщицы. Заметов, отметив данный факт, увел разговор в иное русло – размышления по поводу фальшивомонетничества в Москве, одновременно спросив о том, как бы Раскольников проявил себя в этом преступлении. Раскольников, с полным пониманием психологии обмана, подробно описал схему мошенничества с фальшивыми деньгами при сдаче их в банковское учреждение. Иронично и одновременно с одобрением восприняв предложенную схему мошенничества, Заметов незаметно перевел разговор на убийство процентщицы, и Раскольников, не без удовольствия, рассказал, как бы он поступил с похищенным после совершения преступления имуществом, если бы был преступником. Именно тогда от него прозвучала информация о глухом месте, дворе, большом камне, угле возле забора

⁵Возможно, таким образом автор намекает на принадлежность Разумихина к политическому сыску. Это обстоятельство объясняет интерес Разумихина к Раскольникову.

и хранении похищенного под этим камнем, а также следующий провоцирующий вопрос: «А что, если это я старуху и Лизавету убил?» [3, с. 170–176]. Этот вопрос привел Заметова в «замешательство».

Раскольников покинул заведение и столкнулся с Разумихиным, который пригласил его на новоселье. Раскольников отказался от приглашения. Разумихин зашел в «Хрустальный дворец», чтобы «допросить поскорее Заметова» [3, с. 179].

Неожиданно в этот же день Заметов оказался в квартире Порфирия Петровича во время его первого диалога с Раскольниковым. В разговоре между хозяином квартиры, Раскольниковым и Разумихиным Заметов участия не принимал. Однако Раскольников отметил, что Заметов в квартире Порфирия Петровича как свой [3, с. 251–256].

Избранная Заметовым (или избранная для него) линия поведения – постоянное нахождение возле Раскольникова, выведение его на разговор о преступлении, демонстративная убежденность в непричастности Раскольникова к преступлению, а также прямая связь Заметова с приставом следственных дел дали свои плоды. Именно к нему впоследствии в участок приходит Раскольников для признания в совершении преступления [3, с. 501–511].

Заметов, несомненно, является положительным талантливым персонажем романа, сумевшим понять по поведению Раскольникова его причастность к совершению преступления. Он искусно действует по поручению Порфирия Петровича, наблюдает (совместно с Разумихиным) за поведением Раскольникова и оказывает дозированное психологическое воздействие на него. Заметов рефлексировал над высказываниями последнего, поддерживает в нем уверенность в непричастности к совершению преступления и одновременно делает критические замечания по поводу высказываний Раскольникова относительно преступления. Поэтому неслучайна его дальнейшая карьера, предположительно в правоохранительной сфере, прикрытая легендой о внезапном переходе (вполне возможно из письмоводителя в чин сыскной полиции, организуемой в результате реформирования) для того, чтобы держать некий экзамен [3, с. 509].

Мещанин. Безымянный персонаж романа – мещанин – появляется непосредственно после первого диалога Порфирия Петровича с Раскольниковым (12 июля 1865 г.). Подходя к месту проживания Раскольникова услышал как дворник, разговаривая с кем-то, упомянул его фамилию. Мещанин уходил по улице. Раскольников в возбужденном состоянии бросился его догонять, а догнав, спросил, в чем дело. Мещанин «поднял глаза и зловещим, мрачным взглядом посмотрел на Раскольникова». Затем он «тихим, но ясным и отчетливым голосом» назвал Раскольникова «убийцем» [3, с. 272]. Этой репликой он вернул Раскольникова в состояние бессилия и растерянности. Раскольников вернулся в свою

комнату и лег на диван, продолжив размышлять о том, что преступления раскрываются неслучайно, и он перед тем, как решиться на убийство, об этом знал [3, с. 274]. Спустя некоторое время в комнату вошел Разумихин, но Раскольников притворился спящим, и Разумихин удалился.

Второе появление мещанина описано в конце второго диалога Порфирия Петровича и Раскольникова, происходившего в служебном помещении следственного пристава. Порфирий Петрович излагает информацию, в соответствии с которой именно Раскольников является подозреваемым в совершении двойного убийства, но делает парадоксальный вывод о том, что не верит в его виновность. Затем он интересуется, не хочет ли Раскольников посмотреть на «сюрпризик», который находится в соседней комнате за запертой дверью [3, с. 508–511], однако происходящие события «внезапно» прерываются появлением в кабинете красильщика Николая, который признается в убийстве процентщицы и ее сестры (совершает самооговор). Раскольников уходит из помещения пристава следственных дел, размышляя о сюрпризе, и приходит к себе в жилище. Внезапно к нему в комнату входит мещанин, извиняясь за то, что обидел Раскольникова злобными подозрениями, мыслями и обвинениями при первой встрече, и сообщает, что именно он находился за запертой дверью комнаты в помещении служебного кабинета Порфирия Петровича, а также о том, что теперь следственный пристав занялся красильщиком Николаем, который взял на себя вину в совершении преступления. В результате этого разговора Раскольников приободрился и со стыдом вспоминал свое малодушие [3, с. 350–352].

Несомненно, мещанин – это лицо, действующее по поручению следственного пристава, реализующее линию поведения тайного свидетеля преступления, а затем человека, раскаявшегося в своих подозрениях. С помощью такой тактики он вводит Раскольникова в состояние непонимания логики происходящих событий.

Характеристика Порфирия Петровича как пристава следственных дел. Д. О. Серов отмечает, что «основная часть российских следственных приставов – 75 человек (68,2 % состава) – состояла в штатах уездной полиции (т. е. в земских судах). В штатах полиции 15 губернских городов и градоначальств в 1859 г. числилось 35 следственных приставов. Более всего следственных приставов – по девять человек – работало в то время в органах полиции Санкт-Петербурга и Москвы. <...> Дольше всего следственные приставы сохранялись в штатах органов полиции Санкт-Петербурга и Москвы. В этих городах названные должностные лица просуществовали до начала 1866 г., до момента основания там реформированных окружных судов. Нслучайно Ф. М. Достоевский определил своего знаменитого Порфирия Петровича в “Преступлении и наказании” именно

следственным приставом» [9, с. 2–3]. С. А. Шейфер обрисовывает организационные проблемы расследования преступлений, которые не были раскрыты в романе. Так, возглавлявшие столичную полицию обер-полицмейстеры для производства следствий имели при себе следственных приставов и писмоводителей при них. Следственные приставы имели право на производство следствия, обысков и заключение под стражу [10, с. 43–44] наравне с частными приставами, обязанностью которых являлось полицейское дознание, включающее выезд на место происшествия, предварительный розыск, составление служебного документа о наличии или отсутствии преступления. До передачи материалов следственному приставу частный пристав должен лично изучить следующую информацию: «1) о особе, над кем учинено; 2) о действии, что учинено; 3) о способе и орудии, чем учинено; 4) о времени, когда учинено; 5) о месте, где учинено; 6) о околностях, объясняющих или обличающих, как учинено; 7) преступника, кем учинено [11, с. 208].

Порфирий Петрович, по словам Разумихина, обращенным к Раскольникову, «неуклюж немного, то есть он человек и светский... Малый умный, умный, очень даже неглупый, только какой-то склад мыслей особенный... Недоверчив, скептик, циник... надувать любит, то есть не надувать, а дурачить... Ну и материальный старый метод... А дело знает, знает... Он одно дело, прошлого года, такое об убийстве разыскал, в котором почти все следы были потеряны!» [3, с. 248].

Исследование текста романа позволяет сделать вывод о том, что после обнаружения преступления (убийства процентщицы и ее сестры 9 июля 1865 г.) в ходе осмотра места происшествия выявлены факт и время совершения преступления, все закладчики с установленными данными и временем заклада, лица, находившиеся возле места преступления (красильщики и два закладчика), которые стали первыми подозреваемыми. Однако следует отметить и недостатки дознания. Так, в результате осмотра не обнаружены орудие преступления и оставшиеся следы (белье, которым Раскольников оттирал кровь с топора, а также вода в ведре, где он отмывал топор от крови), что не позволило назначить судебную биологическую (химическую) экспертизу, которая уже проводилась в практической судебно-экспертной деятельности. В этом контексте А. А. Гусаров отмечает следующее: «Одной из первых доказательственных проб по определению наличия крови, которая с начала 1860-х гг. стала активно применяться при производстве заключений по исследованию вещественных доказательств, явилась микрохимическая реакция на кровь, основанная на получении кристаллов гемина, разработанная в 1853 г. Л. Тейхманом» [12, с. 129]. Также очевидно, что при проведении опросов жильцов дома, а также красильщиков и приходивших в период совершения пре-

ступления закладчиков информации о возможном подозреваемом получено не было.

Таким образом, в начале расследования Порфирий Петрович обладал сведениями, которые обусловили проведение комплексной тактической операции в том числе по изучению личности преступника, как ее понимал А. В. Дулов [13], в виде серии следственных, розыскных и иных действий, объединенных общим замыслом, которую координировал следователь. Проведенная с успехом тактическая операция позволила избежать последствий, связанных с инквизиционным процессом (признание в совершении преступления, а потом отказ в ходе судебного разбирательства), а также со смешением в результате судебной реформы функций расследования и защиты в лице следователя (необходимость беспристрастно собирать доказательства не только уличающие, но и оправдывающие) [14, с. 26–27].

Организационные и интеллектуальные элементы тактической операции при расследовании убийства процентщицы и ее сестры. В ходе дознания, проводимого территориальной сыскной полицией, до момента передачи материалов приставу следственных дел получены следующие сведения:

- список закладчиков, среди которых находился Раскольников, перечень переданных в заклад ценностей и срок заклада;
- перечень похищенного;
- время совершения преступления, с которым необходимо соотнести алиби подозреваемого.

Таким образом, пристав следственных дел находился в сложном положении, обусловленном информационной неопределенностью в отношении лица, совершившего преступление. В связи с этим обстоятельством тактическая операция предполагала проведение системы мероприятий, направленных на проверку и проработку информации в отношении именно Раскольникова, так как относительно него имелись основания для подозрения.

Приняв материалы к производству (возможно уже 10 июля 1865 г.), Порфирий Петрович заметил, что почти все закладчики обратились в полицию с заявлением о возвращении заложенных вещей, а Раскольников так не поступил [3, с. 254, 267].

Вечером 10 июля 1865 г. в жилище к Раскольникову, когда он находился в забытии и бреде, пришли Разумихин и Заметов (они действовали по указанию Порфирия Петровича), провели тайный обыск и изъяли одежду и обувь (оперативный осмотр с изъятием предметов) [3, с. 140, 438]. Похищенные в результате преступления ценности обнаружить не удалось, так как Раскольников днем успел их перепрятать. Этим же вечером около 18:00 Разумихин принес Раскольникову купленные на присланные матерью деньги одежду и обувь [3, с. 142–144]. Тогда же Раскольников общался с Заметовым и Разумихиным в заведении «Хрустальный дворец» и косвенно дал Заметову основания для подозрений.

Уйдя из заведения, Раскольников направился к месту преступления, позвонил именно в квартиру процентщицы, упомянул в разговоре с работником о крови, вошел в конфликт с окружающими и со скандалом ушел [3, с. 182–184].

Порфирий Петрович точно знал или должен был знать (в результате опроса), что вечером 9 июля 1865 г. Раскольников выходил из своей комнаты на улицу и был в сознании. Этой информацией располагала домработница Настасья, так как в романе об этом указано следующее: «Но каково же было его изумление, когда он вдруг увидел, что Настасья не только на этот раз дома, у себя в кухне, но еще занимается делом: вынимает из корзины белье и развешивает на веревках! Увидев его, она перестала развешивать, обернулась к нему и все время смотрела на него. Он отвел глаза и прошел, как будто ничего не замечая» [3, с. 91].

В то же время от Разумихина Порфирий Петрович узнал, что в ночь на 11 июля 1865 г. Раскольников был не в себе, бредил о каких-то колечках и цепочках. С того момента Раскольников постоянно находился под наблюдением Разумихина и Заметова. К этому процессу привлечены также Настасья и мещанин. Наблюдателями была собрана информация, косвенно свидетельствующая о причастности к преступлению, которая позволила приставу следственных дел организовать профессиональное общение с истинным подозреваемым, в том числе через лиц, действующих в интересах расследования.

Вероятно, в этот же промежуток времени Разумихин принес приставу следственных дел статью Раскольникова, напечатанную ранее (два месяца назад) в газете «Периодическая речь», о разделении людей на «обыкновенных» и «необыкновенных». Необыкновенные люди имеют право разрешить своей совести переступить через препятствия, если исполнение идеи того потребует [3, с. 260]. Этот вывод может быть обоснован следующим образом. Статья была написана за полгода до преступления, и в это время Раскольников общался с Разумихиным. Последняя встреча в гостях у Разумихина состоялась около четырех месяцев назад [3, с. 73]. Следовательно, Разумихин мог знать не только содержание статьи, но и печатное издание, в которое ее передал Раскольников, так как уже с 1864 г. был организован полицейский надзор за библиотеками и читальнями⁶. Для того чтобы зашифровать источник получения информации, Порфирий Петрович в первом диалоге с Раскольниковым сообщил, что прочитал эту статью два месяца назад, а об авторе узнал «случайно, и то на днях. Через редактора; я знаком... Весьма интересовался» [3, с. 259].

Полная уверенность в причастности Раскольникова к совершению преступления сформировалась у Порфирия Петровича после предоставления Заметовым информации, полученной им из диалога

с Раскольниковым в заведении «Хрустальный дворец». В этом разговоре Раскольников логично изложил последовательность действий по обращению с похищенным имуществом от имени предполагаемого преступника [3, с. 175].

В ходе тактической операции по изобличению Раскольникова, а также при взаимодействии с ним Порфирий Петрович использовал следующие доводы:

- Раскольникова можно охарактеризовать как сентиментального эгоиста, меланхолика, бездельника, недоучившегося студента, намеренно живущего в состоянии крайней нужды для того, чтобы проверить себя в каком-то исключительном деле;

- Раскольников является клиентом процентщицы и недавно с ней общался по поводу заклада, а по логике (версии) расследования вероятным подозреваемым мог быть закладчик;

- Раскольников не имеет алиби на время совершения преступления, более того, он находится в полном сознании перед ним и «заболевает» после того, как оно обнаружено полицией;

- мотивы совершения преступления вполне проявляются в тексте написанной Раскольниковым статьи о позволительности преступления для тех, кто способен сказать что-нибудь новое [3, с. 261];

- вызывает подозрение появление Раскольникова на месте преступления после его совершения под предлогом найма квартиры;

- нездоровый интерес Раскольникова к подробностям преступления при взаимодействии с Разумихиным, Заметовым, Зосимовым и мещанином может свидетельствовать о его причастности к убийству;

- фактическое признание Раскольникова в совершении преступления в диалоге с Заметовым в заведении «Хрустальный дом» и его идея о месте укрывательства похищенных ценностей вызывают интерес.

В процессе известных по роману трех диалогов, проведенных Порфирием Петровичем с Раскольниковым, пристав следственных дел мастерски, не имея материальных доказательств, провел скоординированную тактическую операцию по изобличению Раскольникова в совершении преступления, закончившуюся признанием им вины и выдачей похищенного имущества [3, с. 437–447]. В ходе проведения этой операции Порфирий Петрович применял психологические приемы допустимого воздействия с использованием оптимальной линии поведения [15] субъектов, вовлеченных в раскрытие и расследование преступлений, и совокупности криминалистических приемов (игры на широких обстоятельствах, вовлечения в общение (спор), получения информации о главном через беседу о второстепенном, маскировки своих целей, умения использовать неосведомленность лица, взявшего на себя вину и др. [16, с. 26–41]).

⁶Измозик В. С. Глаза и уши режима: государственный политический контроль в Советской России, 1917–1928 // Литмир : сайт. URL: <https://litmir.club/br/?b=911055&p=7> (дата обращения: 03.02.2025).

Заключение

На основании вышеизложенного можно сделать следующий вывод. Изучение криминалистического контекста романа Ф. М. Достоевского способствует пониманию материальной структуры конкретного преступления в рамках его подготовки, совершения и сокрытия, дает криминалистическую характеристику элементов этой структуры и психологии лица, совершившего преступление, его психических состояний в процессе преступной деятельности. Кро-

ме того, изучение рассматриваемого произведения предполагает выделение организационных и интеллектуальных элементов криминалистической тактики раскрытия и расследования преступлений, что представляет собой наглядный дидактический материал, который можно с успехом применять в процессе обучения в учреждениях высшего образования, а также при профессиональной подготовке работников правоохранительных органов.

Библиографические ссылки

1. Григорович ВЛ, Шабанов ВБ, Абдурахманов АА, Асаёнок БВ, Варавко ЮВ, Веренчиков ИР и др. *Криминалистика*. Минск: БГУ; 2023. 391 с.
2. Андреев ИС, Грамович ГИ, Порубов НИ. *Криминалистика*. Минск: Вышэйшая школа; 1997. 575 с.
3. Достоевский ФМ. *Преступление и наказание*. Минск: Мастацкая літаратура; 1986. 528 с.
4. Хлус АМ. *Криминалистическая характеристика и материальная структура преступления в частной методике расследования*. Минск: БГУ; 2019. 241 с.
5. Андреев ИС, Войцеховская СВ, Грамович ГИ, Грядовкин ВА, Дулов АВ, Михайленко ГВ и др. *Осмотр места происшествия по делам насильственной смерти*. Минск: НИИ проблем криминологии, криминалистики и судебной экспертизы; 1995. 363 с.
6. Першкина АН. «Преступление и наказание» в контексте реформ уголовного законодательства в середине 1860-х годов. Дополнение к комментарию. *Достоевский и мировая экономика. Филологический журнал*. 2022;3:159–162. DOI: 10.22455/2619-0311-2022-3-159-169.
7. Парилев ОВ. Ф. М. Достоевский: метафизический смысл «преступления» и «наказания». *Русско-византийский вестник*. 2022;3:27–35. DOI: 10.47132.2588-0276-2022-3_27.
8. Конфуций. *Афоризмы и притчи*. Москва: Эксмо; 2012. 288 с.
9. Серов ДО. От следственных приставов к судебным следователям: организация следственного аппарата России во второй половине XIX века. *Историко-правовые проблемы: новый ракурс*. 2014;9(1):114–135.
10. Шейфер СА. *Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти*. Москва: Норма: ИНФРА-М; 2013. 92 с.
11. Калашников СИ. Функции уголовно-розыскной полиции в России в дореформенный период: генезис возникновения сыскных частей. *Вестник ИрГТУ*. 2006;4:206–210.
12. Гусаров АА. Исторические аспекты развития отечественной судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств биологического происхождения. *Вестник Национального медико-хирургического Центра им. Н. И. Пирогова*. 2011;3:129–131.
13. Дулов АВ. О разработке тактических операций при расследовании преступлений. В: Любавин АА, редактор. *50 лет советской прокуратуры и проблемы совершенствования предварительного следствия. Краткие тезисы докладов к научной конференции; 17–18 апреля 1972 г.; Ленинград, РСФСР*. Ленинград: Институт усовершенствования следственных работников прокуратуры и МВД; 1972. с. 23–26.
14. Даневский ВП. *Наше предварительное следствие: его недостатки и реформа*. Киев: Издательство Семенко Сергея; 2003. 142 с.
15. Шабанов ВБ, Красиков ВС. Линия поведения как интеллектуальный компонент криминалистической (оперативно-розыскной) тактики. В: Рубис АС, редактор. *Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. Сборник научных трудов. Выпуск 1*. Минск: Право и экономика; 2023. с. 69–75.
16. Бахин ВП. *Тактика – профессионализм и мастерство в общении*. Киев: Издательство Семенко Сергея; 2006. 116 с.

Статья поступила в редакцию 09.06.2025.
Received by editorial board 09.06.2025.